

УДК 811.112.2'243

ББК Ш143.24-7

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.04

Р. Д. Керимов

Кемерово, Россия

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ
СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ КАК ИСТОЧНИКА
НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРИКИ**

АННОТАЦИЯ. *В статье представлен лингвокогнитивный анализ семантики стратификационной метафоры, функционирующей в немецкой политической коммуникации. Профессиональная, национальная и социальная номинации обладают различным набором постоянных значений, описывающих аспекты социальной реальности ФРГ.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политическая коммуникация, метафора, языковая картина мира, когнитивная лингвистика, немецкий язык.*

Сведения об авторе: Керимов Руслан Джаванширович, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, доцент, факультет романо-германской филологии, Кемеровский государственный университет.

Адрес: 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, кор. 6, каб. 6412.

E-mail: kerimovrus@mail.ru

R. D. Kerimov

Kemerovo, Russia

**COGNITIVE LINGUISTIC ASPECT
OF SOCIAL STRATIFICATION AS SOURCE DOMAIN
OF GERMAN POLITICAL METAPHORS**

ABSTRACT. *The article presents the cognitive semantic analysis of stratification metaphors observed in the German political communication. Nominations of occupation, ethnonyms, anthroponyms and toponyms are reported to possess a set of constant meanings that describe various facets of Germany's social reality.*

KEY WORDS: *political communication, metaphor, linguistic worldview, cognitive linguistics, the German language.*

About the author: Kerimov Ruslan Dzhavanshirovich, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of German Philology, Faculty of Romance and Germanic Philology, Kemerovo State University.

В современной лингвистической науке изучение когнитивных аспектов различных фрагментов языковой картины мира невозможно без обращения к феноменам культуры и изучения их влияния как на узуальный пласт, так и на процессы дискурсивной практики, в связи с чем принято говорить о лингвокультурном своеобразии языковых символов в рамках данного сообщества.

Язык политики, формируемый в рамках так называемой политической культуры (как части «общей» культуры общества), испытывает на себе влияние многих факторов, делающих его национально-специфичным (история, обычаи и традиции, общественно-политический строй и экономические отношения, религия, языковая система, персонологические характеристики политической элиты, текущее гео- и внутривнутриполитическое состояние дел в государстве и пр.).

Исследование лингвокультурно обусловленных процессов метафоризации является многопрофильным направлением [Лагута 2004], так как в настоящее время многие гуманитарные науки предлагают свои подходы к анализу механизмов данного явления. В свою очередь, в политлингвистической дисциплине, по мнению Э. В. Будаева, оформились четыре относительно автономных научных направления, к которым он относит: критический анализ политического дискурса, контент-анализ политического дискурса, риторический анализ политического дискурса; когнитивное исследование политического дискурса [Будаев, Ворошилова, Дзюба и др. 2011: 22].

В первом случае язык изучается как средство осуществления политической гегемонии власти над государством и обществом. Контент-анализ применяется для установления по формальным показателям актуальных смыслов и символов конкретной исторической эпохи на основе изучения, например материалов газетных статей за данный период времени [см. подробнее про применение данной методики в работе: Баранов 2001: 247—281]. В рамках риторического подхода задействуются

традиционные методы языкового анализа, а когнитивный подход апробирует новейшие достижения соответствующего направления в современном языкознании и в политической лингвистике [Будаев 2011; Чудинов 2003, 2006].

Именно когнитивные рамки лингвистического исследования, как представляется, создают возможность комплексного анализа языковых, дискурсивных и лингвокультурных составляющих метафорических знаков политической коммуникации. Политическая метафорика представляет собой обширное гетерогенное когнитивно-семантическое пространство. Из собственно социальных понятийных сфер-источников часто исследуются динамические области войны, искусства и науки [в том числе, на материале немецкого языка см., например, работы: Керимов 2013б, 2013в, 2013г, 2013д]. В настоящей статье предлагается обзор еще одной социальной понятийной субсферы немецкоязычной политической картины мира — стратификационной.

Понятие стратификации представляет собой выделение внутри общества определенных социальных классов на основании конкретных дифференциальных признаков (профессия, возраст, пол, имущественный ценз, вероисповедание, национальность и т. п.). В немецкой политической коммуникации актуальными предстают признаки социальной и профессиональной, гендерной и культурно-этнической (включая антропологическую) идентификации и социально значимой номинации (стратификации по имени), на основании чего формируются, соответственно, три аспекта данной понятийной области.

Социальный признак **профессиональной деятельности** (и связанных с ней реалий) является весьма значимым, поскольку профессиональная деятельность предопределяет уклад жизни человека и его социальный статус.

В рамках социально-профессиональной дифференциации выделяются собственно наименования профессий (профдеятельность и связанные с ее выполнением аспекты), социальных классов (различные социальные классы общества, выделяемые по признаку имущественного ценза) и социальных действий (определенные общественно-значимые действия, процессы и пр.).

В современных немецких политических речах в метафорическом смысле употребляются номинации разных видов профессиональной деятельности, как, например: «der Knecht» («слуга», «работник», «батрак»), «das Zimmermädchen» («гор-

ничная»), «die Stellvertreterin» («представитель», «заместитель») и др. Общая номинация профессиональной деятельности «das Handwerk» («ремесло, профессия») представлена в устойчивом выражении: «j-m das Handwerk legen» — «j-s schlechtem Treiben ein Ende setzen» [CUGDR]: «Die kürzlich gegründete Arbeitsgruppe "Transparenz", der Kripokommissare ebenso angehören wie Wirtschaftswissenschaftler, soll Kredithaien das Handwerk legen. Schöttler sieht in der hohen Arbeitslosigkeit die Hauptursache der sozialen Misere» (ND 2001).

Номинации «das Zimmermädchen» и «die Stellvertreterin» манифестируются в контекстах выступлений в дебатах 1991 г., когда обсуждался вопрос о выборе столицы единой Германии. Каждая профессия отражает определенное качество, которое ораторы приписывали Берлину и Бонну.

Так, если Бонн метафорически представляет собой «горничную», которая обслуживает других (власть, правительство, общество), то Берлин напротив — стягивает на себя все внимание и всю полноту власти, «не с кем не считаясь»: «Bonn ist das Zimmermädchen der Politik; hier dreht sich alles um die Macht. Berlin dreht sich um sich selbst; es kennt keinen Respekt vor Titel und Namen» [Weiß 1999].

Бонн как столица Западной Германии (ФРГ) в 1949—1990 гг., в свою очередь, воспринимался как «заместитель» или «временно исполняющий обязанности» столицы до тех пор, пока Берлин опять не станет столицей единой страны.: «Wir erleben jetzt in Bonn hautnah, daß ein Gegenstand, aus unmittelbarer Nähe betrachtet, sehr viel größer erscheint als aus distanzierter Sicht. So erscheinen nach dem Gesetz der Perspektive die enormen Probleme der ostdeutschen Länder und die Sorgen Berlins vergleichsweise klein, betrachtet man sie lediglich aus der Optik der idyllischen und liebenswerten Stadt am Rhein, die bis zum Zeitpunkt der deutschen Wiedervereinigung die provisorische Hauptstadt Deutschlands und Stellvertreterin Berlins hieß und weit weg von Ostdeutschland liegt» [Lucyga 1999].

В то же время Берлин (восточная часть) во времена ГДР в 1949—1990 гг., по мнению немецкого депутата, «был командирован» на должность столицы ГДР: «In der schlimmen DDR-Vergangenheit wurde Berlin in eine übermächtige Hauptstadtrolle hineinkommandiert, so daß der Name der Stadt zum Reizwort für viele Bürger wurde und heute noch vielfach ist»

[Schreiber 1999].

Классическая антиномия «хозяин — слуга» также находит свое выражение в немецкой политической риторике. В следующем метафорическом контексте противопоставляются социальные роли «хозяина» («der Herr») и «слуги» («der Knecht»), которые может сочетать в себе в век прогресса компьютер, например: «Der Computer ist ein wunderbarer und intelligenter Knecht, aber er ersetzt nicht menschliche Begegnungen oder Lebenserfahrung. (...) Der "intelligente Knecht" darf nicht bestimmen, was gefragt und wie gelernt wird, er darf sich nicht zum Herrn aufschwingen» [Rau 2001a: 42].

Шутливую и негативную маркированность при предикации современной политической ситуации получают архаичные номинации социальных действий аристократической элиты прошлых эпох, как, например, образное именование вступления какого-либо современного политика в свою должность процессом «интронизации» (возведения на престол (трон); также: вступление в должность папы римского) («die Inthronisierung»; «Inthronisation»; «intronisieren»):

- «bei ... der Inthronisierung von Finanzminister Werner Münch als neuen Ministerpräsidenten»;
- «Für den Fall, dass die Inthronisation (*scherzh.*: Amtseinführung) des roten Beamten auf juristische Schwierigkeiten stößt» (Wochenpresse 25.04.1979: 5); «Bei der Inthronisation des neuen Hauptgeschäftsführers ... wäre es beinahe zum Eklat gekommen» (Wirtschaftswoche 14, 1996: 45).

Осуществление властных полномочий в немецком языке может передавать в соответствующих словосочетаниях с участием глагола «ausüben», имеющего первичное значение «выполнять, исполнять, совершать; заниматься (например, ремеслом)». Таким образом, пребывание у власти расценивается как обычное осуществление некоей трудовой деятельности, занятие ремеслом, ср.: «eine segensreiche Regierung ausüben»; «die Herrschaft ausüben» («господствовать, властвовать»); «Macht ausüben» («осуществлять власть»).

Помимо политически маркированных понятий «die Macht», «die Kraft», а также «die Stärke», восходящих к физиологической сфере-источнику [Керимов 2013а: 79—86], в том же значении «сила, власть» (как национальный или международный субъект) эксплицируется и группа слов с когнитивной доминантой «die

Gewalt», которая указывает на «власть, силу» как на некую систему (условного) принуждения (посредством законов, государственных институтов и др. средств).

Этимологически имя «die Gewalt» восходит к глаголу «walten», который реализует свое прямое значение «господствовать, царить, управлять» как по отношению к человеку, так и к силам природы: «hier walten die Naturkräfte» («здесь действуют силы природы»); «des [seines] Amtes walten» («вершить дела; исполнять свои обязанности»); «Gnade walten lassen» («щадить, прощать, миловать; быть милостивым»).

Выделяют несколько «видов» власти, причем некоторые сопряжены как с подчинением, так и с принуждением и пр.: «beeinflussende Gewalt» («сила, оказывающая влияние (на кого-либо)»); «politische Gewalt» («политическая власть») (ср.: «politische Macht»); «außerökonomische Gewalt» («политическое (внеэкономическое) принуждение»).

Образ «властвования» прослеживается также в устойчивых выражениях:

- «sich, etwas in der Gewalt haben» — «sich, etwas beherrschen und die nötige Zurückhaltung üben» [DGWDS], например: «sie hat ihre Zunge oft nicht in der Gewalt»; «Er hatte sich wieder in der Gewalt».

- «sich (Dat.) Gewalt antun [müssen]» — «etwas nur lustlos, unter Selbstüberwindung tun» [DGWDS];

- «einer Sache Gewalt antun» — «etwas den eigenen Ansichten, Wünschen entsprechend auslegen und dafür passend machen» [DGWDS]: «der Wahrheit, den Tatsachen, der Geschichte Gewalt antun»;

- «mit [aller] Gewalt» — «unbedingt, unter allen Umständen» [DGWDS]: «er wollte mit [aller] Gewalt reich werden, von hier fort»;

- «j-m Gewalt antun» — «(geh. verhüll.) j-n vergewaltigen» [DGWDS]: «... ist gegen zwei Ärzte verhandelt worden, denen vorgeworfen wurde, einer Kollegin Gewalt angetan zu haben» (Spiegel 13, 1986: 56).

Некоторые устойчивые образы конструируются с участием фрагментов других концептосфер, например — димENSIONАЛЬНОЙ сферы. Так, при активации признака «высоты» возникает образ «высшей власти» (ср.: «in höheren Sphären schweben»): «höhere Gewalt» — «etwas Unvorhergesehenes, auf das der Mensch keinen Einfluss hat» [DGWDS]: «Naturkatastrophen sind

höhere Gewalt, für die keine Haftung übernommen wird».

При реализации признака положения «напротив» получается образ силы, которая противостоит другой силе («противосила», «соперничающая сила»): «die Gegengewalt» — «vgl. Gegendruck» [DGWDS]: «auf Gewalt mit Gegengewalt antworten»; «Wenn der... innerlich Überlegene... nicht einen großzügigen Anfang macht, gibt es aus dem Teufelskreis von Gewalt und Gegengewalt kein Entrinnen».

Традиционный негативный образ связан в общественно-политической сфере с институтом полиции в понятии «der Polizeistaat» («полицейское государство») (ср.: «der Nachtwächterstaat»). Этот образ сочетает в себе такое понимание государства, в котором спокойствие и порядок поддерживаются путем частичного или полного ущемления прав и свобод граждан (посредством деятельности органов внутренних дел, а также тайной полиции): «der Polizeistaat» — «Staat, in dem der Bürger nicht durch unverletzliche Grundrechte und eine unabhängige Rechtsprechung geschützt wird (wie im Rechtsstaat), sondern der willkürlichen Rechtsausübung der [Geheim]polizei ausgesetzt ist» [CUGDR], см.: «Wir sind für einen starken Staat, aber wir sind ganz gewiss gegen einen Polizeistaat» (Spiegel 12, 1977: 26).

Понятие «der Sachverstand» («знание [понимание] дела, компетентность») проецируется в сферу политики, актуализируя политику как ремесло, работу: «... bescheinigte sich der neue Innensenator Olaf Scholz politischen Sachverstand und Durchsetzungsfähigkeit. Belastbarkeit erwähnte er nicht. Besonders die wird er benötigen, will er bis zu den Bürgerschaftswahlen in vier Monaten das Ruder herumreißen und das matte Image seiner Partei aufhellen» (FAZ 2001).

Понятие «die Durchsetzung» («осуществление, проведение (в жизнь)»), в свою очередь, актуализирует процесс осуществления определенных действий, что очень часто используется в стандартных агитационных фразах-клише: «die Durchsetzung der Generallinie der Partei» («проведение генеральной линии партии»); «die Durchsetzung der Parteibeschlüsse» («осуществление партийных решений»); «der Kampf für die Durchsetzung der sozialistischen Ideologie» («борьба за внедрение социалистической идеологии»).

Это понятие представлено и в немецкой правовой сфере:

- «Durchsetzung der Gesetzlichkeit» («осуществление законности»);
- «Durchsetzung eines Beschlusses» («проведение (в жизнь) решения»);
- «staatliche Durchsetzung von Vermögensansprüchen» («осуществление имущественных требований государством»).

Сильные негативные смыслы заложены в номинации такой профессии, как «der Scherge» — 1) «палач» (также *перен.*); 2) (устар.) «полицейский, охранник» [СUGDR], которой обычно обозначают представителей властных структур диктаторских режимов; касательно истории Германии — это правители Третьего рейха («die Nazi-Schergen»).

Социальные классы выделяются, как правило, по признаку имущественного ценза и отражают типичное представление о действиях, поступках, положении, статусе или желаниях того или иного класса.

В политдискурсе объективируются преимущественно номинации бедных и подчиненных кому-либо социальных слоев, групп, классов, как: «das Proletariat» («пролетариат»), «der Bittsteller» («проситель», («нищий»)).

С понятием пролетариата связана широко распространенная метафора «das Bildungsproletariat» («пролетариат в сфере образования»), обозначающая тех граждан Германии, которые в высокотехнологичной германской экономике не смогли реализовать себя из-за недостатка профессиональных знаний в актуальной отрасли. По мнению президента Й. Рау, высокий уровень безработицы в ФРГ и (порой) недостаточность знаний, получаемых в системе профессионального образования, для работы в секторах немецкой экономики – главные причины для появления этого нового социального класса, ср.:

- «Was wir unbedingt verhindern müssen, ist die Entstehung eines neuen Bildungsproletariats, einer Schicht, die aus Mangel an Bildung den sozialen Anschluss verliert» [Rau 2000a: 16].

- «Wir müssen verhindern, dass ein Bildungsproletariat entsteht, das den sozialen Anschluss verliert. Wer Schule oder Berufsausbildung nicht abgeschlossen hat, hat es heute noch viel schwerer als früher, Arbeit zu finden» [Rau 2001a: 49].

- «Wir können uns kein Bildungsproletariat leisten. Weder die Gesellschaft noch die Wirtschaft, die auf qualifizierten Nachwuchs angewiesen ist» [Rau 2002a: 425].

Образ «просителя» является негативным с точки зрения представляемых им качеств и описывает состояние Берлина на момент объединения ФРГ и ГДР, что связано с социалистическим прошлым столицы экс-ГДР:

- «Natürlich braucht Berlin die Hilfe, auf die es angewiesen ist, und die Solidarität, die es auch beanspruchen kann, um die wirklich schwerwiegenden Auswirkungen der Teilung der vergangenen 40 Jahre überwinden zu können. Das bedeutet natürlich, lieber Kollege, der Sie vor mir gesprochen haben, daß Berlin nicht Bittsteller ist, sondern selbstverständlich einen Anspruch auf diese Hilfe und diese Solidarität hat» [Adam-Schwaetzer 1999].

- «Übrigens ist das eine Lage der Nachkriegszeit, die Berlin manchmal für Bonner so unbequem und unbeliebt gemacht hat, weil es immer als Bittsteller auftreten mußte. Wenn ihm die Bittstellerhaltung auf Dauer zugewiesen wird, ist das für Berlin ebenfalls nicht sehr angenehm» [Wartenberg 1999].

Обозначение социального положения «der Rang» («ранг, положение») получает метафорическое переосмысление в составе идиомы: «j-m den Rang ablaufen» — «j-n übertreffen, überflügeln» [CUGDR]: «Heute drohen die Franzosen ihren Nachbarn nun auch in Sachen Pragmatismus den Rang abzulaufen» (BZ 2002).

Номинация высокого средневекового социального положения при короле «der Pfalzgraf» представлена в следующем устойчивом выражении со значением «иметь большие долги»: «Schulden haben wie ein Pfalzgraf» — «sehr hohe Schulden haben» [CUGDR] (букв.: «иметь долги, как (у) пфальцграф(а)').

Интересное развитие в немецком языке получил социально-юридический термин «das Armutszeugnis» («свидетельство о бедности»), который стал означать интеллектуальную «несостоятельность» кого-либо, например:

- «ein Armutszeugnis für j-n, etwas sein» — «der Nachweis für j-s Unvermögen, Unfähigkeit sein» [DGWDS]: «Das ist ein Armutszeugnis für ihn» («это подтверждает [доказывает] его полную несостоятельность»).

- «j-m, sich, einer Sache mit etwas ein Armutszeugnis ausstellen» — «j-n, sich, etwas als unfähig in Bezug auf etwas hinstellen; sein Unvermögen offenbaren» [DGWDS].

В составе идиомы «sich (Dat.) ein Armutszeugnis ausstellen» выражает значение «seine (geistige) Armut beweisen, sich eine

Blöße geben» [CUGDR] («показать свою неспособность понять что-либо, показать свое невежество; расписаться в своем невежестве»), ср.: «Mit diesem Vortrag hat er sich ein Armutszeugnis ausgestellt. Sie werden sich doch kein solches Armutszeugnis ausstellen wollen und behaupten, dass Sie das alles nicht wissen. "Ein größeres Armutszeugnis kann man der eigenen Politik nicht ausstellen, als das, was Schröder und Eichel gegenwärtig tun"« (BZ 2002).

Переносные значения могут получать и наименования государственных форм и образований, как, например, «das Reich» («империя»), имеющее прямое значение: «das Reich» [mhd. rich(e), ahd. rihhi, zu reich od. unmittelbar aus dem Kelt.] — «sich meist über das Territorium mehrerer Stämme oder Völker erstreckender Herrschaftsbereich eines Kaisers, Königs o. Ä.» [DGWDS].

Данная номинация «das Reich» спроецировалась во многие общественно-социальные сферы: научную («царство животных растений, грибов» и пр.), религиозную (например, в христианстве — «Царство Господне»), языческо-мифологическую («Царство теней» (о загробном мире)) и т. д., ср., например:

- «das Reich Gottes» — «in der jüdischen und christlichen Eschatologie endzeitliche Herrschaft Gottes» [DGWDS];
- «das Reich der Schatten» — (dichter.) «das Totenreich» [DGWDS];
- «das Reich (der [Lebens]bereich) der Frau» [DGWDS].

Социально значимые действия описывают деятельность официальных лиц в рамках различной профессиональной деятельности, чаще всего связанной со сферой политики или описывающей политику как действующее лицо.

В актуальных контекстах представлены различные ситуации, где вместо номинации политических деятелей (правительства, министров и пр.) выступает и действует их метонимический заменитель — «политика», которая собственно является продуктом деятельности указанных лиц (субъектов). Сама политика, таким образом, персонифицируется, воплощая в себе все те качества, которые должны проявлять при ее осуществлении ответственные лица (политики). Так, политика должна оперативно реагировать на все проблемы и вызовы текущей социальной реальности, четко ставить задачи и их решать, не давать пустых обещаний, не унывать и никогда не опускать руки, при этом не посягая на другие сферы общественной жизни и деятельности

(религию, СМИ и т. д.), ср.:

- «Auf Erfolgen von gestern kann man sich nicht ausruhen. Und vor allem kann Politik nicht die Hände in den Schoß legen und einfach sagen: weiter so! Gerade das kann Politik nicht. Sie muß vielmehr Zukunftsvisionen formulieren, sie muß Kräfte bündeln und zusammenführen. Sie muß Anstöße für Initiativen geben. Politik muß ihre Gestaltungsmöglichkeiten endlich nutzen» [Bulmahn 1998: 3].

- «In dieser Situation muss die Politik handeln, um Vertrauen wieder herzustellen» [Schröder 2003: 8].

- «Politik darf keine Versprechungen machen, die durch politisches Handeln allein nicht eingelöst werden können» [Rau 2000b: 322].

Также персонифицируется и государство, выступающее как совокупность всех государственных органов и институтов власти, например: «Der Staat darf sagen: "Der Sonntag ist ein Ruhetag". Und er darf und sollte das kraftvoll sagen, auch gegen Interessengruppen» [Rau 2000b: 322].

Косвенная персонификация политики и социальных реалий реализуется при указании на социализацию человека в государстве и обществе посредством регистрации и получении официальных документов.

Так, договор о создании Европейского Союза, подписанный в 1992 г. в Маастрихте, именуется «свидетельством о рождении» («die Geburtsurkunde»), посредством чего оратор создает метафорический образ новорожденного (человека), наделяя ситуацию большим позитивным отношением (родившийся человек — это, как правило, радость для семьи), ср.: «Daß die Europäische Union in dieser Tradition steht, macht ihre Geburtsurkunde, der Maastrichter Vertrag, deutlich [Fischer 1998: 5].

Аспект **культурно-этнической и гендерной идентификации** объединяет номинации гендерных, расовых, национальных, культурных, этнических, языковых групп, генеалогических корней и процессов их потери.

Так, **гендерная** стратификация в социальной коммуникации представлена переосмысленными образами только «мужчины», номинация которого («der Mann») встречается, например, в следующих идиомах и распространяется на обобщенные характеристики человека как гражданина (безотносительно его половой принадлежности):

- «etwas an den Mann bringen» — «etwas verkaufen; im Gespräch o. Ä. etwas mitteilen, äußern, erzählen» [CUGDR], ср.:

«Wenn es gelänge, mehr Waren aus Ostdeutschland in Ostdeutschland und in Polen an die Frau und den Mann zu bringen, könnte man sich einen Teil dieser Lastwagenflotte sparen» (BZ 1991). «Die Kundschaft ist mit Qualität und Preisen überwiegend zufrieden ... Geschäftsführer Günter Krause, ein Mann, der viele Jahre Fischer zur See gefahren war, lässt es sich nicht nehmen, seine Erzeugnisse selbst an den Mann oder an die Frau zu bringen. "Ich brauche einfach den Kontakt zu unseren Käufern", sagte er» (BZ 1991).

- «der kleine Mann» — «Durchschnittsmensch, finanziell nicht besonders gut gestellt» [CUGDR] (букв.: «маленький человек» — о среднестатистическом гражданине с невысокими доходами);

- «der Mann auf der Straße» — «der den Durchschnitt der Bevölkerung repräsentierende Bürger» [CUGDR] (букв.: «человек с улицы» — о среднестатистическом гражданине);

- «ein gemachter Mann sein» — «in wirtschaftlich gesicherten Verhältnissen leben; Erfolg gehabt haben» [CUGDR] (букв.: «человек, сделавший себя» — о человеке, добившемся положения в обществе [успеха в жизни]);

- «seinen Mann stellen [stehen]» — «sich bewähren, tüchtig sein» [CUGDR] (досл.: «показать себя молодцом, не ударить в грязь лицом; уметь постоять за себя»).

Образ руководителя представлен в идиоме: «der erste Mann an der Spitze sein» — «die Führung, Entscheidungsgewalt haben» [CUGDR] (корреляция с геоморфной сферой).

Расовая стратификация в наиболее ярком виде представлена номинацией «der Mohr» («мавр; африканец, негр, арап»), функционирующей в идиомах, где передается значение напрасного труда, невозможности достижения чего-либо, а также в известном выражении из классического произведения литературы:

- «einen Mohren weiß waschen wollen» — «Unmögliches, Widersprüchliches versuchen, etwas Unmögliches erreichen (besonders einen Schuldigen als unschuldig erscheinen lassen)» [CUGDR] (букв.: «пытаться отмыть мавра добела» — в значении «пытаться сделать невозможное; пытаться оправдать, обелить кого-либо»);

- «Das heißt einen Mohren bleichen [weißwaschen] wollen» (букв.: «это напрасный труд, это пустая трата сил; это тщетная попытка»);

- «Wer einen Mohren wäscht, verliert Mühe und Seife»

(пословица).

Знаменитое изречение из пьесы классика немецкой литературы Фридриха Шиллера «Заговор Фиеско в Генуе» («Die Verschwörung des Fiesco zu Genua») (1783), которое иногда ошибочно приписывают авторству Уильяма Шекспира, вошло в идиоматический фонд как немецкого, так и русского языков:

- «Der Mohr hat seine Schuldigkeit getan, der Mohr kann gehen» — «jemand hat alles getan, was zu tun war, und fühlt sich jetzt überflüssig» [CUGDR] («Мавр сделал свое дело, мавр может уходить»).

Номинации различных **этнических групп и национальностей** создают яркие окказиональные образы, представляющие разные социальные ситуации.

Из номинаций конкретных национальностей в паремиологическом фонде немецкого языка зафиксировано выражение с этнонимом «der Schwede», которое входит в состав разговорной фразы: «alter Schwede» — «kumpelhafte Anrede» [CUGDR] (досл.: «приятель, дружище»; букв.: «старый швед»).

Яркий образ связан с описанием уклада жизни американских индейцев, который метафорически накладывается на политическую ситуацию в Германии начала 90-х гг. XX в. и представляет, как, по мнению выступающего оратора, должны взаимодействовать правящая коалиция и оппозиция, власть и общество, ср.: «Ich meine, die Häuptlinge, die im warmen Wigwam bedeutungsvoll die Pfeile rauchen, sollten uns Indianern nicht sagen, wo und wann die Büffel zu jagen sind» [Conradi 1999].

Лексема «der Nomade» («кочевник») описывает повышенную мобильность рабочей силы в современном индустриальном обществе, когда граждане могут часто менять место своего жительства в поисках работы или более приемлемых условий (другого места), что создает ситуацию зацикленности таких людей на своих проблемах и интересах и их оторванности от интересов общества. Это значение особо подчеркивается в метафорическом инварианте-компоните «der Arbeitsnomade» (букв.: «кочевой/кочующий работник; работник-кочевник»), где первый компонент является минимальным контекстом метафоры и уточняет, что речь идет именно о сфере экономики:

- «Wenn wir zu modernen Nomaden werden sollen: Wie soll sich dann bürgerschaftliches Engagement entwickeln, das gerade heutzutage so stark gefordert wird?» [Rau 2001a: 80].

- «Mit Blick auf manche öffentliche Debatte sehe ich hier durchaus Anlass, vor der geistigen Rückkehr zum Bild einer Tagelöhner-Gesellschaft oder zu einer Art moderner Arbeitsnomaden zu warnen» [Rau 2001b: 128].

Отслеживание и рассмотрение некоторых вопросов на протяжении долгого времени (как, например, защита окружающей среды) и принятие определенных решений по данной проблематике «записывается в родовую книгу» политики в актуальной сфере: «Die Klimaforscher und die vorbildlichen Unternehmen, die vor ein paar Tagen mit dem Bundesumweltpreis ausgezeichnet worden sind, haben der Politik ins Stammbuch geschrieben – wir werden das beachten: "Gerade beim Klimaschutz dürfen die Verantwortlichen nicht auf Erkenntnisse über weitere Schädigungen unserer Umwelt warten; sie müssen aktive Vorsorge treffen". Wir werden das tun» [Schröder 1999: 16].

Процессы глобализации в мировой экономике и в национальных секторах экономики ведут к тому, что финансовые капиталы «интернационализируются» и становятся обезличенными (анонимными), что одновременно влечет потерю ими своей национальной идентификации (экономического гражданства): «Es darf nicht so sein, dass das Kapital, das Geld, der Shareholder sich internationalisiert, sich gleichzeitig anonymisiert und dass wir uns davor verstecken» [Rau 2002a: 65].

Процессы речепорождения в целом рассматриваются как физиологические процессы [Керимов 2013а: 86]. Речевая деятельность на конкретных языках является (помимо прочего) социальным маркером идентификации национальности человека, что является дополнительной, не основной функцией речи. К становящимся актуальными в узуальных и окказиональных контекстах наименованиям языков (глоссонимам) относятся собственно немецкий язык, а также мертвый классический латинский язык.

Адвербиальное обозначение немецкого языка «deutsch» фигурирует в некоторых идиомах, в которых оно выражает обобщенно либо человеческий язык вообще (логично, что человеческим языком для немцев является немецкий язык, также как, например, для русских (россиян) — русский язык), или ясность, четкость изложения мысли, ее доступность для понимания, ср.:

- «mit j-m deutsch reden» (букв.: «говорить с кем-либо по-немецки / на немецком языке» в значении «говорить с кем-либо напрямик»);

- «reden wir deutsch...» («в переводе на обыкновенный [простой] язык...») (ср.: «в переводе на простой русский язык»; «А если сказать по-русски?»);

- «auf (gut) deutsch» («просто, прямо, недвусмысленно»);

- «er schimpfte auf gut deutsch» («он крепко выругался»);

- «ich muss es ihm auf gut deutsch sagen» / «man muss mit ihm deutsch reden» («это нужно сказать ему ясно [просто]»; ср.: «простым русским языком»).

Наименование немецкого языка также используется и в ином понимании немецкими политиками в публичных речах, когда переносное значение получает свободное словосочетание с окказиональным смыслом. Так, в одной из речей немецкого политика О. Лафонтена (премьер-министр федеральной земли Саарланд) по номинации конкретных европейских языков определяется, какое государство ЕС предопределяет финансовую и (в целом) экономическую политику Европейского союза, причем, следуя логическому ряду, в этот перечень добавляется несуществующий язык («баварский»), который в данном контексте означает финансово-экономическую мощь и политическое влияние данной немецкой федеральной земли как в Германии, так и в Евросоюзе, ср.:

- «Aber das wird auch nicht besser, Herr Kollege Waigel, wenn Sie sich mit den Worten vernehmen lassen, Sie seien der eigentliche Außenminister, und gleichzeitig sagen: "Der Euro spricht deutsch". Ich möchte Sie doch bitten, letzteres zu unterlassen. "Der Euro spricht bayerisch" konnten Sie angesichts der Haltung Stoibers nicht sagen. Wissen Sie, "Der Euro spricht deutsch" hört sich in den Hauptstädten Europas merkwürdig an. Sie sollten solche Töne wirklich unterlassen. Ich bitte Sie im Interesse unseres Ansehens in Europa darum (...).

Historisch war es so — auch wenn Sie das vielleicht nicht wissen, — daß der Euro nicht von Helmut Kohl durchgesetzt wurde. Der Euro wurde von dem französischen Staatspräsidenten durchgesetzt, der nach der deutschen Einheit diesen Vertrag zur Bedingung des weiteren Vorgehens gemacht hat. Das ist die historische Wahrheit. Also lassen Sie das Gerede von "Der Euro spricht deutsch"! (...)

Deshalb ist es eine Chance — das war der ganze Sinn, — die

europäische Einigung zustande zu bringen. Weder der Euro noch die europäische Einigung sprechen dabei deutsch. Sie sprechen viele Sprachen, und so sollte es auch bleiben» [Lafontaine 1998: 6].

• «Wir wollen nicht, dass der Euro deutsch spricht. Wir wollen, daß D-Mark, Franc und Schilling europäisch sprechen» [Schröder 1999: 47].

Наименование латинского языка («Latein»), в свою очередь, реализуется в составе очень интересного выражения «am Ende seines Lateins sein / mit seinem Latein am Ende sein» (букв.: «исчерпать весь свой словарный запас на латинском языке»), имеющего значение «nicht mehr weiterwissen» («не знать, что делать дальше; исчерпать свои возможности») [CUGDR]: «Die Sätze des Tages sprach Werner Schulz von Bündnis 90 / Grüne, ohne selbst den Stein der Weisen präsentieren zu können. Kohl ist demnach "am Ende seines Lateins", weil er es versäumt habe, den Bürgern die Wahrheit zu sagen» (BZ 1995).

Аспект **социальной номинации** объединяет наименования имен собственных, ставших нарицательными или обобщенными, а также сам процесс номинации (присвоения имени, наименования, наз(ы)вания).

Отнесение данных групп наименований к социосфере обусловлено тем, что имена (людей, предметов) не являются их врожденной характеристикой, так как никто и ничто не появляется уже названным (каким-либо именем), имена (названия) присваиваются людьми всем субъектам и объектам для социальной (и иной) стратификации (учета, классификации, оптимизации использования и т. д.). Некоторые имена собственные могут в переносном смысле обозначать (на узуальном уровне) определенные социальные классы, группы, национальности.

Процесс общей (недетерминированной) **номинации** данных лиц и объектов (своими именами) выражает значение «(откровенно) прояснить ситуацию» (ср. в рус. яз.: «назвать вещи своими именами»): «die Dinge beim [rechten / richtigen] Namen nennen» («назвать вещи своими именами») — «konkret aussprechen, worum es geht; nichts beschönigen» [CUGDR] (ср. с выражением: «Hier geht es nicht mit rechten Dingen zu»), ср., например: «Auch wenn das Treffen natürlich keine Lösungen brachte, mit der Abschlusserklärung haben sich die Staats- und Regierungschefs dieser Welt immerhin gemeinsam und in dieser Form erstmals dazu durchgerungen, die sich abzeichnende Existenzkrise der Menschheit

zur Kenntnis zu nehmen, ihre akutesten Symptome beim Namen zu nennen» (BZ 2000).

Это же значение передают другие сочетания с ключевыми компонентами иных исходных понятийных сфер: «der Katze die Schelle umhängen», «eine deutliche Sprache reden» и «das Kind beim [rechten / richtigen] Namen nennen».

Антропонимы в немецком языке часто задействуются для обобщенной номинации человека, оказавшегося в некоторой ситуации, а также разных определенных социальных групп. К актуальным в социальной области именам собственным, использующимся в переносном смысле, относятся такие, как «Hans» («Ганс»), «Peter» («Петер», «Петр») и некоторые др.

Имя «Hans» в немецкой культуре является обобщенным наименованием обычного человека, среднестатистического немца (как в русском языке — Иван, во французском — Жан). В связи с чем в немецких толковых словарях отмечено определенное количество сочетаний с данным ключевым именем, характеризующих различные жизненные ситуации, в которые может попасть обычный человек, или черты его характера, интеллектуальные и иные способности определенного типа людей, а также профессиональную принадлежность человека, причем некоторые номинации имеют фольклорную и литературную основу, ср.:

- «Meister Hans» («палач»; букв.: «мастер Ганс / Ганс-мастер»);
- «Hans Dampf in allen Gassen» («Hansdampf») («человек, который везде успевает (все успевает сделать)»);
- «Hans Guckindieluft» («ротозей»);
- «Hans Hasenfuß» («трусишка»);
- «Hans Huckebein» («(Ганс-)горемыка (Иван-горемыка)») («nach einer Gestalt von Wilhelm Busch» [DGWDS]);
- «Hans Liederlich» («распутный малый, гуляка»);
- «Hans Ohnesorg» («беззаботный [беспечный] человек»);
- «Hans Taps» («увалень, медведь»);
- «Hans Unbedacht» («ветрогон, легкомысленный человек»);
- «Hans im Glück» — «ein "glücklicher" Mensch, der bereit ist zu verlieren» [CUGDR] (сказочный персонаж, получивший нарицательное наименование «счастливчик» — так говорится о человеке, который в результате своих ошибок или по глупости те-

ряет или может потерять все, но продолжает считать себя счастливым человеком).

Как можно заметить в представленных выше выражениях, характеристики при имени собственном представляют собой механические словосложения (на основе словосочетаний) или односложные слова-метафоры, например:

- «Guckindieluft» ← «Guck in die Luft» (букв.: «смотреть в воздух»);

- «Hasenfuß» ← «Hase + Fuß» (букв.: «заяц» + «нога»);

- «Ohnesorg» ← «ohne + Sorge» (букв.: «без заботы») и т. д.

Уменьшительный вариант имени «Hans» — «(der) Hansel» — имеет в словаре значение «(landsch. abwertend) eine unbedeutende, nicht weiter zu beachtende [männliche] Person» [DGWDS].

Идиома «den Hansel machen» имеет значение «(ugs.) sich für die undankbarste Rolle zur Verfügung stellen» [DGWDS], ср., например: «Ich hab' keine Lust, wieder den Hansel zu machen und für ihn alle Anträge zu schreiben» (FR 09.04.1997: 2). Также слово «Hansel» встречается в составе композита «der Streithansel» (südd., österr. ugs.), имеющего значение «Kampfhahn (2)» [DGWDS].

Другой диминутивный инвариант — «Hänschen» (дословно: «маленький Ганс», т. е. Ганс в детстве) — используется в нравоучительной пословице, где он противопоставляется исходному варианту «Hans» (в следующем контексте — взрослый человек), ср.: «Was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmermehr» (эквиваленты в рус. яз.: «Чему смолоду не научишься, того и под старость знать не будешь». «Чего не знал Ванюша, того не будет знать Иван») (букв.: «Чего не учил маленький Ганс, взрослый Ганс уже не выучит никогда»).

Эта пословица эксплицируется в одном из политических контекстов, где описываются проблемы системы образования, причем в данном случае оратор видоизменяет исходный прецедентный текст, тем самым создавая на базе известного выражения новый текст и новый образ, манифестирующие реалии современной Германии, ср.: «Das gilt vor allem, weil sich in Beruf und Alltag so vieles so schnell verändert. Die alte Volksweisheit "Was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmermehr" erhält angesichts des rasanten Wandels eine ganz neue Bedeutung. Heute könnte man sagen: "Hänschen muss lernen, damit Hans weiterlernen kann"» [Rau 2001a: 36].

Та же самая пословица получила уже другой смысл в ином контексте год спустя. Президент Германии Й. Рау заново переосмыслил данное высказывание и представил его в ином контексте, сказав, что народная мудрость срабатывает при обучении в начальной школе, но в профессиональном образовании, по его мнению, «многие вещи маленький вообще еще не может изучить, поскольку их сперва должен открыть / изобрести взрослый Ганс. А сверстники Ганса должны будут учиться с этим открытием обходиться»: «Der Volksmund sagt: "Was Hänschen nicht lernt, das lernt Hans nimmermehr". Das mag ja als pädagogische Aufforderung für die Grundschule noch passen. Die berufliche Wirklichkeit trifft das schon lange nicht mehr. Viele Dinge kann Hänschen noch gar nicht lernen, weil Hans sie erst erfinden wird. Und die Altersgenossen von Hans werden lernen müssen, damit umzugehen» [Rau 2002a: 36].

Имя собственное «Peter» также встречается в некоторых сочетаниях, ср.: «ein dummer Peter» («глупец, дурак»); «ein langweiliger Peter» («зануда»).

Устойчивое выражение «j-m den schwarzen Peter zuschieben/zuspielen» имеет значение «j-m die Schuld, Verantwortung für etwas zuschieben (nach dem Kartenspiel «Schwarzer Peter», bei dem derjenige verliert, der am Schluss dieses Spiels die gleichnamige Spielkarte in der Hand hält)» [DGWDS]: «Natürlich kommen wir hie und da als ungebetener Gast, doch ich glaube, es hat sich herumgesprochen, dass wir niemandem den Schwarzen Peter zuschieben wollen, sondern dass es um die Lösung von Fragen geht, an denen eigentlich alle interessiert sind» (BZ 1985). «Jetzt Richter in Kram den Schwarzen Peter zuzuschieben, sei empörend. Es ist an der Bundesregierung, insbesondere an Bundeskanzler Schröder, den ehemaligen Zwangsarbeiterinnen und Zwangsarbeitern endlich zu ihrem Recht zu verhelfen» (ND 2001).

По отношению к политике немецкого федерального правительства в сфере образования данное изречение описывает системные проблемы, связанные с воспитанием в системе образования начиная с детского сада и заканчивая вузом, например: «Darum warne ich vor dem "Schwarze Peter"-Spiel, das in der Bildungspolitik so beliebt ist. Sie kennen es, und vielleicht Sie haben es schon mitgespielt: Da schieben die Hochschulen die hohen Abbruchquoten, die überlange Studiendauer, die Stagnation auf die mangelnde Studierfähigkeit, also auf die Mängel und Defizite an den

Gymnasien.

Die Schulen drücken die Verliererkarte auf die mangelnde Förderung der Sprachfähigkeit an den Vorschulen. Schule und Kindergarten schieben den "Schwarzen Peter" den Eltern zu.

Die Eltern verweisen auf die Gesellschaft, die Bürgerinnen und Bürger halten sich an die Politik, und dann beginnt das Spiel von Neuem. Das hat auf Dauer nur begrenzten Unterhaltungswert.

Alle, die Verantwortung tragen, müssen darüber nachdenken, was sie in ihrem eigenen Verantwortungsbereich tun können, bevor sie mit viel Intelligenz und Energie darüber nachdenken, was am besten andere tun könnten und tun sollten» [Rau 2002b: 195].

Для общего обозначения человека, группы людей в немецкой лингвокультуре используются имена «Hinz» и «Kunz» в составе выражения: «Hinz und Kunz» — «jedermann» [CUGDR] («всякий встречный и поперечный; самые разные люди»): «Hier wohne ich seit vielen Jahren ... Mich kennt Hinz und Kunz» (BZ 1989).

Имя «Meier» актуализировано в следующем устойчивом выражении: «ich will Meier heißen, wenn ...» — «Formel, mit der man ausdrückt, dass man etwas für ausgeschlossen hält» [CUGDR] («не я буду, если ...» ; «провалиться мне на этом месте, если ...»).

Для обозначения среднестатистического гражданина в Германии используется компиляция из наиболее распространенного (по мнению немцев и на момент появления выражения) в Германии женского имени («Lieschen») и самой распространенной (мужской) фамилии («Müller»), что вместе образует очень интересную компиляцию: «Lieschen Müller» — «der Durchschnittsmensch» [CUGDR], например: «Exklusive Unikate ... sind nicht unter dem Aktionsgut. Jeder Löffel hatte auch beim Kaffeeklatsch auf dem Tisch von Lieschen Müller im Spree-Restaurant liegen können» (BZ 1991).

Среднестатистический потребитель в Германии называется сочетанием с использованием имени собственного «Otto»: «Otto Normalverbraucher» — «der statistische Durchschnittsmensch, der Durchschnittskonsument» [CUGDR]: «Das soll nicht noch einmal passieren. Denn wenn das Kapital aus Deutschland davonfließt, wo zur Zeit jeder Pfennig gebraucht wird, wäre Otto Normalverbraucher ebensowenig geholfen. Aus diesem Grunde soll das Bankgeheimnis gewahrt bleiben, sollen Ausländer erst gar nicht mit einer Steuer auf den Zins belastet werden» (BZ 1991). «Der Plei-

tegeier sitzt im Portemonnaie: Immer mehr Abgaben, Solidarzuschlag und zeitweilig deutlich steigende Preise haben Otto Normalverbraucher ordentlich zugesetzt» (Tagesspiegel 1995). «Doch wie sehr müssen sich die Bürger tatsächlich einschränken? Bei Familie Lengner, einem Otto-Normalverbraucher-Paar aus Berlin-Mitte, fragte Simone Schimollack nach» (ND 1996).

Прецедентные антропони́мы представляют собой имена таких людей, которые оставили свой след в истории: в политике, науке и технике, культуре и пр. Довольно широко распространена практика, что некоторые изобретения или научные величины именуется их создателем или знаменитым человеком.

Применительно к сфере социальной коммуникации актуальными являются устойчивые сочетания, в которых используется имя (имя и фамилия) человека, который прославился на каком-либо поприще, либо в силу когда-то заложенной культурно-исторической традиции, буквальный смысл и символизм которой, как правило, уже забыт. К таким именам и соответствующим устойчивым выражениям относятся, например:

- «Adam Riese» в сочетании «nach Adam Riese» — «(ugs. scherzh.) richtig gerechnet (nach dem Rechenmeister Adam Ries[e], 1492-1559)» [DGWDS]: «Das macht nach Adam Riese zehn Mark».

- «Fritz»: «der Alte Fritz» [DGWDS] («Старый Фриц (прозвище прусского короля Фридриха II)») в выражении «Das ist für den Alten Fritz(en)!» [DGWDS] («Это зря [напрасно]!» «Это напрасный труд!») (букв.: «Это (все) для Старого Фрица!»).

Огромный пласт лексики составляют имена разных политических и иных деятелей, перешедших в пласт нарицательных (посредством суффиксов, а также как части сложных слов), обозначающих разные идеологические парадигмы, программы, методы, идеи, которые (объективно или субъективно) традиционно связываются с данным историческим персонажем, а также производные от этих слов наименования (например, приверженцев данной идеологии), или иные, опосредованно (как правило, темпорально) связанные с данным политиком реалии. Особо активно такие номинации функционируют по отношению к «классикам» левого толка («марксизма-ленинизма»), оставившим большой отпечаток в политической культуре Восточной Германии (бывшая ГДР) и сильно (по)вливавшим на политику бывшей Западной Германии (экс-ФРГ).

Среди актуальных и отмеченных в немецких толковых словарях можно отметить такие четыре группы наименований. Первая из них охватывает группу слов, образовавшихся от имени немецкого философа, экономиста и идеолога Карла Маркса (1818-1883), как «марксист», «марксистский», «марксизм» и др.: «der Marxismus», «der Marxist», «die Marxistin», «marxistisch», «die Marxologie».

В австрийской политической культуре есть термин «der Austromarxismus» («австромарксизм» — разновидность оппортунизма в Австрии), т. е. идеологическое и политическое течение в австрийской социал-демократии начала XX в. — конца 40-х гг. XX в. Для него характерны реформизм, попытки соединить марксизм с неокантианством, программа культурно-национальной автономии. Между двумя мировыми войнами австромарксистской называли всю австрийскую социал-демократию. Некоторые положения австромарксизма нашли отражение в программных документах Социал-демократической партии Австрии («Sozialdemokratische Partei Österreichs»).

Идеи К. Маркса (и Ф. Энгельса) получили дальнейшее развитие в России в условном соавторстве с В. И. Лениным, благодаря чему появились «марксизм-ленинизм», «марксистко-ленинский» и пр., которые легли в основу идеологии свершившейся в Российской империи Великой Октябрьской социалистической революции и образовавшегося впоследствии СССР, что отражено в следующих сложных словах: «der Marxismus-Leninismus», «der Marxist-Leninist», «die Marxistin-Leninistin», «marxistisch-leninistisch».

В некоторых случаях «марксизм-ленинизм» в усеченном виде именовался просто «ленинизмом» (по другой версии, «ленинизм» — «усовершенствование», доработка вождем мирового пролетариата идей К. Маркса): «der Leninismus», «der Leninist», «die Leninistin», «leninistisch».

Третья группа наименований охватывает пласт лексики, связанный уже с чисто немецким политиком — А. Гитлером (1889—1945), правление которого на постах (одновременно) рейхсканцлера и рейхспрезидента (фюрера) Германии в корне изменило ход мировой истории и (в итоге) привело Германию к краху и разделению государства на две части (ГДР и ФРГ), которые попали в полную политическую зависимость от двух держав-победительниц (СССР и США). Данную лексику можно

условно разбить на две подгруппы: возникшую во времена Третьего рейха и уже ставшую историзмами, и ту, которая описывает фигуру этого политика с позиций послевоенного устройства двух Германий.

Наиболее известным наименованием организаций Третьего рейха с использованием фамилии А. Гитлера («Hitler») является молодежное (юношеское) национал-социалистическое движение «Hitlerjugend», участники которого назывались, соответственно, «der Hitlerjunge». От фамилии А. Гитлера также образованы два слова с суффиксами «-ei» и «-ismus», характеризующие в строго негативном свете правление этого диктатора и все, что с этим временем было связано: «die Hitlerei», «der Hitlerismus» (эквивалент в рус. яз.: «гитлеризм»).

Сложные слова с первым компонентом «Hitler-» указывают на те реалии, о которых идет речь во втором компоненте (время и система правления): «die Hitlerära», «die Hitlerzeit», «das Hitlerdeutschland», «das Hitlerreich», «der Hitlerfaschismus». Политические оппоненты и противники А. Гитлера именовались одним сложным словом с компонентами «Hitler» и «der Gegner» соответственно: «der Hitlergegner».

Также слова с первым компонентом «Hitler-» характеризуют явления моды и стиля, связанные с фигурой фюрера, и внешних национал-социалистических эффектов (особый вид приветствия поднятием правой руки на 135° с плоской вытянутой ладонью, позаимствованный А. Гитлером у итальянских фашистов (этот жест лично придумал итальянский диктатор Б. Муссолини)) и пр., ср.: «die Hitlertolle», «das Hitlerbärtchen», «das Hitlerbild», «der Hitlergruß».

Следующая группа слов посвящена советскому лидеру, «отцу всех народов» И. В. Сталину (1879—1953), политическая деятельность которого на посту руководителя СССР (1923—1953) оказала серьезное влияние на Германию в связи с поражением Германии в ее войне против СССР (и союзников), что повлекло разделение Германии на две зоны влияния и впоследствии создание (в 1949 г.) двух немецких государств – «прокоммунистической» ГДР («первого государства рабочих и крестьян на немецкой земле») и «прозападной» ФРГ, просуществовавших (вместе с Западным Берлином) вплоть до осени 1990 г.

Данные производные наименования характеризуют время правления И. В. Сталина, его сторонников и прилагательное,

которое может быть атрибутом по отношению ко всему, что в контексте имеет отношение к данному правителю: «der Stalinismus», «der Stalinist», «die Stalinistin», «stalinistisch».

Несколько композитов связано с наименованиями оружия, в частности, во Второй мировой войне советские реактивные установки залпового огня (в Красной Армии их называли «Катюша») в немецкой армии прозвали грубым словом «der Stalinorgel» («Stalin» + «Orgel») (букв.: «оргии Сталина» из-за особого свистящего звука, который сопровождал залп «Катюши»).

Другое сочетание, названное в честь советского наркома иностранных дел В. М. Молотова (1890—1986), получило всемирное распространение и со времени появления «коктейль Молотова» (бутылка с бензином или зажигательной смесью) стал во всем мире излюбленным орудием «пролетариата» в борьбе за свои права. Это оружие использовалось в послевоенные годы в самое разное время в различных странах мира (в том числе в западноевропейских (и в ФРГ) в 60—80-е гг. XX в.) в студенческих и общенародных беспорядках. Данное слово отмечено в словаре: «der Molotowcocktail» — «[benannt nach dem früheren sowjetischen Außenminister W. M. Molotow (1890—1986)] mit Benzin und Phosphor gefüllte Flasche, die wie eine Handgranate verwendet wird» [DGWDS]: «Zwischen Bankburgen und Cafes an der Zürcher Bahnhofstraße werfen Jugendliche Molotowcocktails und plündern Luxusläden» (Spiegel 30, 1980: 5).

Заметный след в мировой политике 50—70-х гг. XX в. оставила фигура лидера КНР и китайской Компартии Мао Цзэдуна (1893—1976), при котором Китай стал претендовать на роль третьей (на тот момент) мировой сверхдержавы.

У Мао Цзэдуна было свое собственное видение и понимание идей Маркса, Ленина и Сталина, что выразилось в формировании им собственной идеологии для коммунистического Китая, которая была названа (и именуется сейчас) по имени Мао с использованием стандартного суффикса «-ismus»: «der Maoismus» («маоизм»). Соответствующим атрибутом по отношению к идеологии «маоизма» будет производное прилагательное со стандартным суффиксом «-is|tisch»: «maoistisch» — «den Maoismus betreffend» [CUGDR].

Приверженцы Великого кормчего и его идеологии «маоизма» именуются с использованием уже ставшего традиционным суффикса «-ist» (+ «-in» для слов женского рода): «der Maoist»,

«die Maoistin».

Помимо прочего, по имени Мао Цзэдуна была названа одежда (китайское традиционное одеяние в виде костюма с высоким стоячим воротником рубахи-пиджака), в которой он появлялся на официальных мероприятиях и которая в 60—70-е гг. прошлого века стала в мире ассоциироваться именно с его фигурой. В английском языке эта одежда именуется «Mao suit», а в немецком — также с использованием имени Мао и с заимствованным (из английского языка) компонентом «der Look» («мода, тенденция [направление] в моде»): «der Mao-Look», также: «der Maolook».

Имена других видных немецких и иностранных политиков XX в. в словаре в составе производных слов и композитов при их проекции в социосферу как таковые не отмечены. Исключение составляет фамилия первого рейхсканцлера Германской империи Отто фон Бисмарка (1815—1898), в честь которого была названа националистическая молодежная организация «Союз бисмарковской молодежи», действовавшая в Германии до 1933 г. («Bismarckjugend») (эту организацию позже заменит «Hitlerjugend»).

Прецедентные имена собственные могут быть также религиозного и литературно-мифологического происхождения, а религиозная стратификация является одной из важнейших во внутренней и международной политике наравне с национальным вопросом и типом политического строя.

Иногда в языке остается «память» о каких-либо поступках или качествах разных исторических фигур в определенные периоды истории. Так, фамилия прусского генерал-фельдмаршала, князя Блюхера (1742—1819) присутствует в современном немецком языке благодаря его личным качествам (доблести), которые он проявлял на военной службе, что закрепилось в выражении: «rangehen wie Blücher» — «sich unerschrocken, energisch einsetzen; etwas energisch anpacken» [CUGDR] («действовать решительно, букв.: как Блюхер»).

При желании скрытые антропоморфизмы можно найти и в других словах, например, «der Kaiser» (производное от имени античного римского императора Цезаря (от этого же имени (путем усечения части) произошло и русское слово «царь»)), однако подобные наименования в некоторой степени уже утратили свою политическую силу в условиях современной Германии.

В интересном контексте проявляется имя прославленного

мореплавателя и открывателя Америки Х. Колумба, которое входит в состав выражения «Колумбово яйцо» в значении «простое решение сложного вопроса»: «das Ei des Kolumbus» — «überraschend einfache Lösung (aufgrund einer auf Kolumbus übertragenen älteren Anekdote, nach der er die einfache Lösung eines Problems dadurch demonstrierte, dass er ein Ei durch Eindrücken auf der Spitze stehen ließ)» [DGWDS].

Имя великого немецкого писателя и поэта Фридриха Шиллера присутствует в устойчивом разговорном выражении: «Das ist eine Idee von Schiller» — «das ist ein guter Vorschlag» [CUGDR] («это отличное предложение; отличная идея»; букв.: «это идея Шиллера»).

Следует также особо отметить случаи использования производных от имен собственных слов с морфологическим (префиксально) или лексическим (словесным) отрицанием, посредством чего выражается противопоставление, противодействие той идеологии, которую символизирует собой имя данного исторического деятеля, например:

- «der Antimachiavellismus» [nach dem «Antimachiavell», nach einer Schrift Friedrichs d. Gr. gegen Machiavelli, Machiavellismus] — «gegen den Machiavellismus gerichtete Anschauung» [DGWDS].

- «Die nichtmarxistische Arbeitergeschichte ... interessierte sich mehr für den durch Industrialisierung, großbetriebliche Arbeitsteilung ... geprägten Fabrikarbeiter» (Historische Zeitschrift 243, 1986: 346).

Топонимы в прямом значении служат для идентификации географических объектов. В переносном (метонимическом) смысле они используются, как правило, как локальный маркер для обозначения государств и их правительств, определенных политически и культурно значимых исторических событий, а также политических соглашений, договоров, объединений, союзов), например: Москва, Берлин, Париж, Лондон, Вашингтон (как обозначение правительств России, Германии, Франции, Великобритании, США); Версальский мир, Сталинградская битва, Объединение Варшавского договора, Хельсинкские соглашения, Маастрихтский договор, Киотский протокол и т. д.

Библейские и мифологические топонимы также могут активизироваться в определенных политических контекстах в виде интересных метафорических образов, но они являются частью

религиозной культуры общества, поэтому рассматриваются в рамках соответствующей сакральной понятийной сферы [Керимов, Федянина 2013].

Отдельные топонимы Германии встречаются в составе устойчивых выражений, которые передают различные жизненные ситуации, действия, качества и пр., как например, в следующей идиоме с гидронимом «Боденское озеро», рисующей ирреальную ситуацию: «ein Ritt über den Bodensee» — «eine durch nichts abgesicherte, sehr waghalsige Unternehmung» [CUGDR] («очень рискованное предприятие»; букв.: «поездка верхом по Боденскому озеру»): «Die Grünen waren sehr viel realistischer. Ein "Ritt über den Bodensee" werde das Regieren mit diesem schwierigen Partner SPD, befand Joschka Fischer» (Welt 1998).

В заключении следует подчеркнуть, что социальные отношения передают в узуальном семантическом пласте уже устоявшиеся вторичные номинации (в том числе единицы фразеологического и паремиологического фондов языка), которые аккумулируются в процессе политической коммуникации для обозначения других общественных реляций. Более частотными проявляют себя в этой метафорической системе номинации социальной иерархии и антропонимы, менее частотными, но с постоянной метонимической детерминацией — топонимы; компактно — экспликант гендерной дифференциации и глоссонимы, единично – этнонимы. Все актуальные метафорические символы культурно обусловлены, они сформировались под влиянием культурных и исторических реалий Германии, которые «отпечатались» не только в денотативном и сигнификативном пластах семантики метафорических единиц, но также и в их коннотативном компоненте, не просто обозначая социальные реалии современного немецкого общества и государства, но и предавая также в некоторых случаях отношение немцев к ним.

ЛИТЕРАТУРА

Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: уч. пособ. — М. : Эдиториал УРСС, 2001.

Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология: монография. — Нижний Тагил : Изд-во НТГСПА, 2011.

Будаев Э. В., Ворошилова М. Б., Дзюба Е. В., Красильникова Н. А. Современная политическая лингвистика: уч. пособ. / отв. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2011.

Керимов Р. Д. Метафоризация физиологических процессов в немецкой социальной коммуникации // Политическая лингвистика. 2013а. № 1 (43). С. 72—88.

Керимов Р. Д. Сфера науки и образования как источник современной немецкоязычной политической метафорики // Научный диалог. 2013б. Вып. 5 (17) : Филология. С. 72—93.

Керимов Р. Д. Когнитивные основания милитарной метафоры в немецком политическом дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013в. № 3 (36). С. 57—66.

Керимов Р. Д. Театральная метафора в немецком политическом дискурсе (когнитивный аспект) // Вестник КемГУКИ. 2013. № 3 (24). С. 206—216.

Керимов Р. Д. Актуализация метафорической модели «Политика — это война» в немецкоязычном политдискурсе // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013д. № 3. Т. 1 : Филология. С. 106—115.

Керимов Р. Д., Федянина Л. И. Метафоризация библеизмов в немецкой социальной коммуникации // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). Т. 2. С. 75—81.

Лагута О. Н. Метафорика: границы исследовательского объекта // Сибирский филологический журнал. 2004. № 1. С. 102—116.

Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. — Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2003.

Чудинов А. П. Политическая лингвистика: уч. пособ. — М. : Изд-во Флинта : Наука, 2006.

СЛОВАРИ

Compact Universal Großwörterbuch deutsche Rechtschreibung = CUGDR / Chefred. A. Sendlinger. — München: Compact Verlag, 2007.

Duden, Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 10 Bd. = DGWDS / Hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. 3., völlig neu bearb. und erw. Aufl. — Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1999.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЧИ

Adam-Schwaetzer I. Rede in der Berlin-Debatte. Web document 1999. URL: http://www.bundestag.de/info/berlin/debatte/bdr_032.html

Bulmahn E. Wir brauchen den politischen Neuanfang // Das Parlament. 1998. Nr. 31. 24. Juli. S. 3—4.

Conradi P. Rede in der Berlin-Debatte. Web document 1999. URL: http://www.bundestag.de/info/berlin/debatte/bdr_005.html

Fischer J. Die EU im Aufbruch: Der Vertrag von Amsterdam // IN-Press: Sonderthema. — 1998. — ST 2.

Lafontaine O. Eine Serie von gebrochenen Versprechen // Das Parlament. 1998. Nr. 38. S. 4—6.

Lucyga Ch. Rede in der Berlin-Debatte. Web document 1999. URL: http://www.bundestag.de/info/berlin/debatte/bdr_044.html

Rau J. Ohne Angst und ohne Träumereien: Gemeinsam in Deutschland leben («Berliner Rede» am 12. Mai 2000 im Haus der Kulturen der Welt). — Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2000a.

Rau J. Reden und Interviews. — Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2000b. Bd. 1.1.

Rau J. Reden und Interviews. — Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2001a. Bd. 2.1.

Rau J. Reden und Interviews. — Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2001b. Bd. 2.2.

Rau J. Reden und Interviews. — Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002a. Bd. 3.1.

Rau J. Reden und Interviews. — Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002b. Bd. 3.2.

Schreiber H. Rede in der Berlin-Debatte. Web document 1999. URL: http://www.bundestag.de/info/berlin/debatte/bdr_060.html

Schröder G. Weil wir Deutschlands Kraft vertrauen: Die Regierungserklärung von Bundeskanzler vor dem Deutschen Bundestag (Bonn, den 10. November 1998). — Bonn: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 1999.

Schröder G. Mut zum Frieden und Mut zur Veränderung: Die Regierungserklärung von Bundeskanzler vor dem Deutschen Bundestag (Berlin, den 14. März 2003). — Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2003.

Wartenberg G. Rede in der Berlin-Debatte. Web document 1999. URL: http://www.bundestag.de/info/berlin/debatte/bdr_031.html

Weiß K. Rede in der Berlin-Debatte. Web document 1999. URL: http://www.bundestag.de/info/berlin/debatte/bdr_028.html

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

BZ (Zeitung), Berlin (Deutschland) = BZ.

Frankfurter Allgemeine Zeitung für Deutschland (Zeitung), Frankfurt am Main (Deutschland) = FAZ.

Frankfurter Rundschau (Zeitung), Frankfurt am Main (Deutschland) = FR.

Neues Deutschland (Zeitung), Berlin (Deutschland) = ND.

Spiegel, der (das deutsche Nachrichtenmagazin), Hamburg (Deutschland) = Spiegel.

Stern, der (Zeitschrift), Hamburg (Deutschland) = Stern.

Tagesspiegel, der (Zeitung), Berlin (Deutschland) = Tagesspiegel.

Welt, die (Zeitung), Hamburg (Deutschland) = Welt.

Wirtschaftswoche (Zeitschrift), Düsseldorf (Deutschland) = Wirtschaftswoche.

Wochenpresse (Zeitschrift), Wien (Österreich) = Wochenpresse.